

Светло-голубой длинный меч в левой руке рассыпался светящимися частицами в тот момент, когда Му Яо бросился вниз. Он смотрел на фигуру мужчины вдаль, которая постепенно уменьшалась, превращаясь в точку. Выражение его лица было непонятным, но незаметно стало теплее.

«Хотят живым поймать А-Цяня? Он мой, и вы тоже на это надеетесь?»

Птичка с изумрудными перьями быстро взмахнула крыльями, покружилась в небе и умчалась прочь. Му Яо смотрел ей вслед, не испытывая никаких эмоций.

Это была та самая птица, которая привела его к краю обрыва.

Не говоря уже о том, что эта ситуация, несомненно, была кем-то спровоцирована. Даже если это было не так, даже если в следующую секунду их ждала смерть, Му Яо чувствовал бы удовлетворение.

Единственное беспокойство заключалось в том, что наставник, возможно, не хочет умирать и хочет жить.

Кто не хочет жить? Но если это вместе с Чэнь Цянем, Му Яо считал, что всё остальное не имеет значения.

Во влажных глазах Чэнь Цяня отражался быстро увеличивающийся силуэт. В этот критический момент его лицо оставалось спокойным и мягким.

Му Яо смотрел на него, и его мысли вернулись в нужное русло. В чем смысл смерти? Лучше жить с наставником, идти вместе, быть неразлучной тенью — вот что настоящее счастье.

Кроваво-красный цвет, который видел сейчас Чэнь Цянь, напоминал вино, пролитое на платье.

Нет, этот глубокий красный был ярче и сложнее — это были перья феникса.

Чэнь Цянь выдохнул, обжигающая боль пронзила нервы, заставив его немного прийти в себя. Этот феникс, действительно, с характером.

Что это значит? Зло добром оплачивать?

С грохотом они упали в красное пятно, и в последнюю секунду наставник закрыл глаза.

Он знал, что не почувствует боли, потому что Му Яо всё это время был под ним, защищая.

Му Яо с нежным выражением держал человека на руках. Поскольку они уже достигли земли, рука, крепко сжимавшая талию Чэнь Цяня, немного ослабла, а левая рука переместилась, чтобы погладить его по спине.

То, что находилось под ними, медленно опускалось, смягчая удар от падения. Чэнь Цянь чувствовал тепло тела под собой и сердце, стучащее где-то глубоко, сквозь одежду и кожу, что странным образом заставляло его чувствовать себя в абсолютной безопасности.

Обрыв был высотой не менее ста жэней. Пробиваясь сквозь слои тумана, изумрудная зелень — от светлой до темной — заполнила взор Чэнь Цяня.

Чэнь Цянь выдохнул с облегчением. Он выиграл в споре с самим собой. Намерения феникса действительно трудно постичь.

Но, должно быть, это были добрые намерения.

Однако этот вывод вскоре был опровергнут самим Чэнь Цянем.

Спина феникса стала ровнее. Му Яо, глядя на белого журавля, кружившего в вышине, начал догадываться, что именно несло их на себе.

Фэн Цзянь узкими глазами феникса вглядывался в изгиб реки под слоем тумана. Когда он увидел довольно большую площадь красно-коричневых кустарников, его глаза загорелись.

Чэнь Цянь же, почувствовав, что они достигли дна обрыва, сильнее обнял Му Яо одной рукой. Раньше ему пришлось придавить раненую грудь и живот Му Яо, но сейчас он больше не хотел этого делать.

Му Яо заторможенно смотрел на величественный пейзаж, возвышающийся отвесной стеной, еще не придя в себя, как Чэнь Цянь обнял его и перекатился.

Трава и земля были довольно мягкими, Чэнь Цянь даже не издал стона. Он снова послужил живой подушкой для своего ученика, но, подняв голову и открыв глаза, он увидел прямо перед собой маленький белый цветок, выросший посреди Цзычэньгу.

Белый цветок покачивался на ветру, словно виляя хвостиком (хотя его не было):

— Привет~

Чэнь Цянь: «Это слишком близко, есть ли хотя бы дюйм расстояния?»

Аромат, смешанный с мятой, был ледяным и соблазнительным.

Му Яо быстро перекатился с Чэнь Цяня и сел. Он увидел, что наставник всё так же холоден и спокоен, но его веки слегка дрожат.

Он посмотрел туда, куда смотрел наставник. Ситуация была сложной.

Фэн Цзянь стоял в стороне, высокий и статный. Его узкие, но невероятно красивые глаза были холодны и отчуждены. Светло-голубая длинная шелковая накидка смешивалась с черными волосами, развеваясь на ветру. Хотя на нем тоже была красная одежда, в отличие от Фэн Ханя, который выглядел демонически, Фэн Цзянь казался холодным и благородным.

Перед самой посадкой он принял человеческий облик, легким движением перенеся обоих на землю.

Му Яо посмотрел на Фэн Цяня и одновременно присел, пытаясь поднять Чэнь Цяня, нахмурившись:

— Представитель клана Фениксов?

— Не трогай его, — Фэн Цзянь не собирался скрывать, но и его отношение нельзя было назвать хорошим. Он не смотрел на Му Яо, а с любопытством разглядывал Чэнь Цяня, небрежно отвечая:

— Да. И что с того?

Му Яо не посмел шевелиться дальше. Он опустился на колени рядом с Чэнь Цянем, лицо его

выражало беспокойство, он не обратил внимания на слова Фэн Цзяня.

Ощущение внутренней силы, мечущейся повсюду, было невыносимым. Она вышла из-под контроля и даже парализовала тело. Чэнь Цянь закрыл глаза, задержал дыхание и попытался сосредоточиться, чтобы противостоять жгучему зуду и жару, кромсающим кости.

Это был только второй раз, когда он переживал это. Яд Лайу заставлял внутреннюю силу демона рассеиваться по четырем конечностям и сотням костей, не позволяя её сконцентрировать, что в итоге приводило к полному параличу тела демона.

Оставалось только позволять другим делать с ним что угодно.

Человек в светлой одежде лежал на боку, тело его непрерывно слегка дрожало. Черные волосы, собранные в пучок на затылке, в ходе непрерывной борьбы слегка растрепались, пряди прилипли к слегка вспотевшим розовым щекам.

На шее белая шелковая лента, которой Чэнь Цянь тщательно перевязал её после дневной схватки с учеником, развязалась. На алой стороне шеи были видны два ряда следов от зубов. Рана зажила уже на семь или восемь десятых, но всё ещё розовела.

Это соблазняло совершить преступление.

Му Яо тоже заметил эту рану, но, лишь взглянув, отвел взгляд. Он видел её давно, просто намеренно игнорировал.

Внезапно вокруг человека вспыхнул ослепительный свет. Му Яо, который и не знал, что делать, тут же забеспокоился ещё сильнее.

Это должна была быть трансформация. Яд Лайу в конце концов был спровоцирован ароматом цветка Лайу.

Что делать? Му Яо был бессилен.

Он полностью игнорировал дискомфорт в собственном теле, будь то порезанная ладонь или рваные раны на груди и животе, прорезающие до самой кости.

— Я ухожу, — голос Фэн Цзяня, обычно спокойный и холодный, теперь звучал с неуверенностью и смущением. Феникс легко коснулся земли, и в полете его окружило теплое желтое сияние.

— Подожди! Когда я смогу перенести А-Цяня? — Поняв, что феникс собирается уезжать, Му Яо забыл о приличиях и крикнул. Сейчас было не время разбираться в обидах, важнее всего была безопасность Чэнь Цяня.

— Чик-чик! — уже можно... — ответом ему стала серия звонких трелей феникса, песня была мелодичной и приятной. Феникс в небе добросовестно ответил, и лишь затем улетел в растерянном виде.

Однако Му Яо не понял его ответа.

— Мм... мм... — человек перед Му Яо издал тихий стон, привлекая взгляд мужчины, нахмурившегося и смотрящего в небо.

Молодой человек с уже очертившимися чертами мужчины нервно обернулся. Боль между

бровей, казалось, заставляла его желать принять на себя страдания этого человека.

Все меридианы в теле горели огнем, распирая болью. На лице, затуманенном красным, слегка приоткрылись кошачьи глаза, подобные осенней воде.

— Спасибо... спасибо ему. Этот феникс, возможно, не с добрыми намерениями, но он действительно спас нас.

Му Яо нахмурился, но послушно поднял голову и крикнул, вложив в голос внутреннюю силу:

— Спасибо!

— Чик, — неблагоприятно ответил феникс.

Му Яо, увидев это, ни секунды не медля, обернулся к наставнику.

Чэнь Цянь, видя его тревожное лицо, выдохнул, принял решение. Трансформация была неизбежна, он больше не мог сдерживать импульс внутри себя.

Это был его любимый ученик, которому можно было довериться.

Но и он был ранен. Следовало, насколько возможно, сохранять человеческий облик, чтобы ещё чем-то помочь.

Свет вспыхнул ярко!

Серый, но действительно яркий свет полностью скрыл Чэнь Цяня. Радость Му Яо от того, что наставник открыл глаза, мгновенно исчезла.

Свет, перед глазами был только свет. Знакомое чувство давления снова обрушилось без всякого предупреждения. Но на этот раз Му Яо четко понял источник этого давления.

Это был его наставник.

Он уходит?

Му Яо не знал, как описать свои чувства в этот момент. А-Цянь, как и в тот год, когда собирался уйти, был окутан светом. Тогда Му Яо был еще мал, но тоже знал, что этот прекрасный мужчина, словно упавший с неба, проходит трансформацию и он уходит.

А как насчет этого раза?

Даже если разум говорил ему, что это не так, покрасневшие уголки глаз Му Яо выдавали его эмоции.

Серый свет был обжигающим. Раньше феникс говорил, что нельзя его перемещать.

Но можно ли хотя бы коснуться?

Внутренняя сила была неуправляемой, часть её жестко слилась с меридианами и плотью. Пустота в даньтяне, где должно было быть внутреннее зерно, ощущалась не очень хорошо. Но сейчас Чэнь Цянь был не до этого.

Вообще говоря, когда внутренняя сила вызывает возвращение к исходному облику, лучше не

препятствовать этому.

Не только потому, что предотвращение требует больше усилий, но и, что более важно, для прекрасного демона исходный облик безопаснее человеческого.

Человеческий облик демона всегда прекрасен. После того как внутренняя сила уходит, в нормальных условиях демон должен сохранить исходный облик и долгое время будет полностью обездвижен.

А если насильно сохранить человеческий облик в этот момент, это не только увеличит время паралича, но и подвергнет его опасности.

Выделяющаяся неуправляемая внутренняя сила сожгла одежду. Чэнь Цянь изо всех сил старался контролировать сознание, но не мог остановить исчезновение шелковой рубашки. Как назло, из-за потери внутренней силы он сейчас не мог соткать одежду из меха своего истинного облика.

<http://bllate.org/book/16807/1545645>